

Вэй Ло сожалела, что не смогла присутствовать на свадьбе Лян Юй Жун и Вэй Чан Иня. Но когда она вспомнила о том, что у них двоих даже не было возможности остаться вместе в прошлой жизни, она решила, что пропустить их свадьбу не было такой уж трагедией. Вэй Ло была уверена, что ее старший кузен Чан Инь определенно будет хорошо относиться к Лян Юй Жун в их семейной жизни. После того, как его нога полностью восстановится, они станут золотой парой, которой все позавидуют.

Вэй Ло взяла из кладовки нефрит, который был вырезан в форме "Гуаньинь, посылающей ребенка". Нефрит был влажным и эластичным. Кроме того, резьба была выполнена искусно. С первого взгляда было понятно, что это не обычный предмет.

(Гуаньинь известна как богиня милосердия, а также как покровительница матерей.)

Она спросила Чжао Цзе об этой вещи. Как и ожидалось, это было бесценное сокровище, которое передавалось из поколения в поколение. Буддийский монах, Великий Мастер Хань Кон, создал его в предыдущей династии. Вэй Ло уже привыкла к его расточительности, поэтому она спокойно ответила, что все поняла. Она также выбрала несколько подарков для бабушки, бабушки, отца и тетюшек.

Им удалось прибыть в резиденцию герцога Ина до 9 утра.

Вэй Ло и Чжао Цзе вошли в приемную комнату. Вэй Ло сразу увидела Лян Юй Жун, стоящую позади Вэй Чан Иня. Вэй Чан Инь все еще сидел в своем инвалидном кресле. На самом деле, он уже начал ходить. Просто он не мог долго стоять на ногах. Каждый день он ходил в течение часа, чтобы восстановить свои ноги.

Лян Юй Жун была одета в гранатово-красный жакет, расшитый шелковым узором, и белую плиссированную юбку, расшитую символами удачи. Она была прекрасна, как цветы. На ее улыбающемся лице появились ямочки на нижней части ее мягких щек. Она стояла, опустив голову, и разговаривала с Вэй Чан Инем. Услышав, как служанка сообщила, что Вэй Ло вошла в комнату, она подняла голову. Ее лицо покраснело, когда она посмотрела в яркие глаза Вэй Ло.

Вэй Ло и Чжао Цзе сначала поприветствовали старшее поколение и вручили им свои подарки. Когда пришла очередь Лян Юй Жун, Вэй Ло взяла у Цзинь Лу длинную красную сандаловую шкатулку, на которой были вырезаны нарциссы. Она сказала дразнящим тоном: "Это для старшего кузена Чан Иня и старшей невестки Юй Жун".

Лян Юй Жун приняла шкатулку и открыла ее, чтобы посмотреть, что внутри. Там была нефритовая статуэтка Гуаньинь. Она покраснела и хотела сказать Вэй Ло пару слов. Но так как она недавно вышла замуж, было бы нехорошо вести себя невежливо перед старшими. Она лишь украдкой бросила на Вэй Ло осуждающий взгляд, прежде чем сказать: "Спасибо... пятая невестка".

Вэй Ло ответила: "Не за что".

Вторая госпожа Сун, стоявшая рядом, увидела статуэтку и сказала, улыбнувшись: "Юй Жун и

первый молодой господин в браке всего несколько дней, им некуда спешить. Но ты, А Ло, замужем за принцем Цзином уже два месяца. Что-нибудь движется в твоём животе?"

Вэй Ло не ожидала, что тему разговора переведут на неё. Она сразу почувствовала себя неловко. Обычно она не думала об этой проблеме. Ей казалось, что времени достаточно, и беспокоиться не о чем. Лучше всего позволить всему идти своим чередом. Теперь, когда вторая тетя задала этот вопрос перед всеми, она ненадолго замолчала: "Я..."

Чжао Цзе взял её за руку и сказал: "А Ло ещё молода. Если у неё сейчас появится ребенок, это может навредить её телу. Этот принц не беспокоится о наследнике. Давайте поговорим об этом позже".

Вторая госпожа неловко улыбнулась. Будет нехорошо, если она продолжит задавать вопросы.

Вэй Ло осмотрелась по сторонам. Не увидев Вэй Чан Хуна, она спросила Вэй Куня: "Папа, почему Чан Хун не пришел?"

Вэй Кунь ответил: "Чан Хун пишет стихи во внутреннем дворе. Я уже приказал людям позвать его сюда".

Вэй Ло сказала: "Я пойду туда посмотрю. Я давно не гуляла по резиденции".

Вэй Кунь ничего не ответил и не остановил её.

Чжао Цзе знал о наклонностях этого младшего брата. Он не знал, что Чан Хун скажет Вэй Ло, когда они встретятся, поэтому он поднял губы и сказал Вэй Куню и герцогу Ину: "Этот принц тоже пойдет посмотреть стихи младшего шурина".

В результате, герцог Ин и Вэй Кунь, конечно же, не могли остаться в приемной. Они, несомненно, должны были пойти за Чжао Цзе во внутренний двор.

У семьи герцога Ина была привычка писать свои стихи к Новому году. В этом году настала очередь Вэй Чан Хуна и Вэй Чан Сяня (сын госпожи Цинь). Однако, Вэй Чан Сянь был гиперактивным человеком, который не мог сидеть на месте. Он написал всего несколько стихов, прежде чем ускользнуть, чтобы поиграть где-то еще, и оставил Вэй Чан Хуна одного во внутреннем дворе с поразительной скоростью.

Вэй Чан Хун сидел под османтусом за черным столом с изогнутыми краями, обрамленным золотом. Он написал больше дюжины стихов. Он выглядел очень серьезным и сосредоточенным. Его руки, когда он писал, двигались так же естественно, как плывущие облака и текущая вода. Это было очень приятное зрелище.

Рядом с ним стояла служанка, размалывающая чернила. Она была так поглощена наблюдением за ним, что даже не заметила, как к ним подошла группа людей.

Молодую служанку нельзя было винить в том, что она была заворожена происходящим. После того, как наступил Новый год, Чан Хуну исполнилось пятнадцать лет, тот возраст, когда подростки становились взрослее. Его тонкое тело стало высоким и стройным, а его лицо постепенно становилось мужественнее. Он и так был симпатичным. По мере его взросления, он нравился молодым благородным женщинам все больше, а уж тем более молодым служанкам.

Служанка увидела краем глаза, что сюда пришли важные люди. Она поспешно отдала честь и

сказала: "Эта служанка приветствует герцога Ина и других мастеров".

Вэй Чан Хун отложил кисть, встал и сказал: "Дедушка, отец..." – его взгляд упал на Вэй Ло позади них. Он не мог удержаться от счастья. Он улыбнулся и сказал: "А Ло, ты тоже здесь?"

Вэй Ло подошла к нему и посмотрела вниз на его стихи, прежде чем подняла голову и сказала: "Сам виноват, что не пришел ко мне в приемную. Мне пришлось прийти сюда, чтобы найти тебя".

Вэй Чан Хун ответил: "Я хотел закончить пятьдесят стихов, прежде чем пойти в приемную. Не ожидал, что ты придешь сюда".

Герцог Ин увидел, что он здесь один, и спросил: "Где Чан Сянь?"

Вэй Чан Хун сказал: "Друг третьего кузена пришел к нему сюда. У него появились какие-то дела, поэтому он первым покинул резиденцию".

Герцог Ин покачал головой. Он был очень недоволен и сказал: "Этому ребенку уже двадцать лет, но он все еще нетерпелив".

Вэй Чан Хун ничего не ответил.

Герцог Ин и другие мастера взяли стихи, которые написал Чан Хун, и им очень понравилось. Герцог Ин прокомментировал: "Мазки изящные и прекрасные. Каллиграфия сильная и уверенная".

Семья радостно и гармонично общалась некоторое время.

Герцог Ин беспокоился о том, что пренебрегает Чжао Цзе, поэтому он предложил вернуться в приемную, чтобы присесть. Как только они собрались вернуться, с другого конца веранды быстро примчался какой-то паренек в малиновой мантии. Он побежал прямо к Вэй Ло, схватил ее за руку и сказал: "Старшая сестра А Ло, ты наконец-то вернулась. Я так по тебе соскучился".

Этот малыш был не кто иной, как Вэй Чан Ми.

Служанка позади него сразу же подошла, чтобы извиниться: "Герцог и госпожа, пожалуйста, простите меня. Седьмой молодой господин настоял на том, чтобы прийти сюда..."

Четвертая госпожа не стала винить ее. Она покачала головой и сказала: "Ты можешь идти".

Госпожа Цинь не ожидала, что Вэй Чан Ми останется рядом с Вэй Ло.

Он поднял свое маленькое личико и спросил: "Старшая сестра А Ло, ты снова уйдешь?"

Вэй Ло кивнула: "Конечно, я уезжаю вечером".

Вэй Чан Ми нахмурился и разочарованно моргнул своими глазками. "Ты не можешь остаться еще на несколько дней? Мы не играли вместе с тех пор, как ты вышла замуж".

Четвертая госпожа беспомощно сделала ему выговор: "Ми-эр, иди сюда. Не говори глупостей".

Вэй Чан Ми держал Вэй Ло за руку и не двигался. Его любопытные темные глаза посмотрели на молчаливого человека рядом с Вэй Ло. Хотя ему было всего десять лет, он понимал смысл

брака и знал, что Чжао Цзе был человеком, за которого Вэй Ло вышла замуж. Подумав, он покорно обратился к нему: "Старший зять, ты в порядке?"

Чжао Цзе изогнул губы: "Ага".

Хотя этот малыш был приставучим, он был гораздо разумнее, чем Вэй Чан Хун. По крайней мере, он никогда не слышал, чтобы Вэй Чан Хун называл его "старшим зятем".

Чжао Цзе довольно доброжелательно сказал ему: "В следующий раз, когда ты соскучишься по старшей сестре А Ло, можешь приехать в резиденцию принца Цзина в любое время".

Глаза Вэй Чан Ми просветлели, и он несколько раз кивнул: "Спасибо, старший зять".

Вэй Чан Хун, стоявший рядом, взглянул на Чан Ми и подумал, что он такой подлиза.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/395019>